

хождение этого стада заслуживает особенного внимания скотоводчиков. Г. Гилленшмидт, поселившись в описываемом имении в 1863 году, перевез из Петербурга родившихся у него там на ферме Императорского Вольного Экономического общества, которую он завывал, племенного быка брейтенбургской породы, восемь телок той же породы и одну холмогорку. От этих телок и от скрещивания коров местной породы с брейтенбургским быком развелось настоящее стадо, состоящее из 5 племенных быков, 15 маток, 20 рабочих, волею и разнаго возраста скота более 200 голов, из которых ежегодно до 50 штук поступают на откормку и продаются на мясо в Рыбинск. Продажная цена откормленных волов простирается до 85 руб. за штуку.

Полученное от скрещивания племя далеко превосходит местную породу, как по величине, силе, так и по молочности.

Для кормления скота готовится смешанный корм, состоящий из ржи, клевера, лугового сена, яровой и ржаной соломы, который поливается бардою с винокуренного завода в имении Г. Гилленшмидта. Племенные телата поятся сывороткою, получаемой от выделки сыра, с примесью особо приготовляемого поила, состоящего из сыворотки, мушкетера, клеверной трухи и соли, которое варится в котлах, в особом при телятнике помещении. Молодого скота воспитывается до 70 штук ежегодно. Весь скот помещается в 4-х хорошо устроенных теплых дворах, с деревянными полами, и стоит на привязи в отдельных стойлах. Под полами устроены резервуары для скопления навозной жидкости, которая ежегодно вывозится бочками для полива полей.

Молоко, получаемое от коров, обращается на сыроваренный завод. Сыроварение производит выписанный из Швейцарии мастер, хорошо знающий свое дело. Сыр выдвливается на манер швейцарского, очень хорошего достоинства. В течение года вываривается до 1.000 пудов сыру. Так как при варке молока на сыр остаются еще жирные части, то их отделяют и из них выдвливается превосходного качества сливочное масло. При каждом пуде сыра получается таким способом до 5 фунтов масла. Сыр и масло сбываются в Москву — первый по 8, а последнее по 18 руб. пуд; причем перевозка в зимнее время относится на счет заводчика. Сыроваренный завод содержится в отличном порядке и чистоте; при нем есть особый подвал, где молодой сыр выдерживается, пока не получит необходимой остроты.

Свиньи в имении Г. Гилленшмидта разведены йоркширской породы, часть их откармливается и продается, а часть употребляется на выделку окороков и колбас, отличающихся прекрасным вкусом.

Устроенный Г. Гилленшмидтом при имении винокуренный завод, действующий машинами, служит тоже хозяйственным делом, доставляя в вид барды корм для скота.

В имении Г. Гилленшмидта учреждена Министерством Государственных Имуществ школа на 10 человек для образования опытных и сведущих скотников и скотниц; несомненно, что при столь обширном скотоводстве и хорошей выделке молочных продуктов, воспитанные школы, имеют возможность приобрести весьма полезные практические сведения.

Для доставления крестьянам возможности улучшить свое скотоводство, Г. Гилленшмидт предоставил одного из своих быков для скрещивания с крестьянскими коровами, а граверским земством приобрел у него четыре быка-производителя, полуторогодовалого возраста, которые разбросаны в разные участки уезда для той же цели.

При обозрении имения поражает обобщающая, замечают губернские ведомости, отсутствие особого управляющего. Всем завывает и распоряжается сам владелец. Есть только приказчик, исполняющий его распоряжения, и по одному спе-

циалисту: по винокурению, сыроварению и молочному производству, круг действий которых ограничен их технической частью, без всякого отношения к администрации имения. Не менее замечательно и то, что нигде не заметно свойственного почти всем заводам многолюдства в рабочих и разных мелких заправителей ими, а также сопряженной с таким многолюдством и многоначалием суеты. Напротив, все здесь движется спокойно, без торопливости, а между тем все идет успешно, все исполняется во время, аккуратно, как бы само собой, точно заведенные часы.

(Из № 42 Прав. Вестн.).

В «Русск. Инв.» напечатаны следующие телеграфические известия из Кокана:

Бывший самозванный хан Фулат-бек, как уже известно, бежал в Алайские горы *, вместе с бывшим каратегинским беком, Музафар-Иша, скрывавшимся в Кокане с 1870 года. Они, повидимому, надбавили найти опору в горном населении этого хребта. Генерал-лейтенант Колпаковский уже сделал было распоряжение об отправлении особого отряда для предупреждения каких-нибудь новых беспорядков или возстаний в той стороне; но в ночь с 18 на 19-е февраля, Фулат-бек, вместе с его спутником, был схвачен посланными в погоню за ним 30 джигитами, при содействии самих каракиргизов из жителей Оша и Маргелана. Оба беглеца приведены в Андижан и переданы в руки наших властей.

Бывший хан коканский Наср-Эдин находится в Ташкенте.

(Из № 43 Прав. Вестн.).

ИНОСТРАННЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

Турция. Международное телеграфное агентство получило следующую телеграмму: «Рагуза, четверг, 2-го марта вечером. Вчера в окрестностях Коло-яна произошло сражение; турки были разбиты; у них 20 убитых и 50 раненых. Потери инсургентов состоят из 6 раненых. Инсургенты только что обнародовали протест против реформ, дарованных в последнем султанском ираде. В этом протесте они требуют о помощи ко всем великим державам, особенно к России, заявляя, что сложать оружие только свободными или мертвыми. Губернатор Далмации Родич находится в настоящее время в Цетинье».

Боснийские землевладельцы или беги — фанатические мусульмане, но сербы по происхождению, сильно встревожены последним распоряжением высшей Порты, особенно теми, которые касаются сельской собственности. Они намерены отвергнуть всякие сделки, если ими будут затронуты феодальные привилегии. Порты, уже знакомая по прежним мятежам с теми крайностями, до каких может доходить ожесточение этих фанатических отступников, будет поставлена этим движением в довольно критическое положение (Ind. Belge).

Давление европейских кабинетов на инсургентов Боснии и Герцеговины становится все более и более заметным. По этому поводу в венском рейхсрате ожидают любопытных преград. Авторы запроса с виду как будто хотят узнать только о том, откуда будут взяты средства на содержание герцеговинских беглецов, но в сущности желают уяснить себе те меры, посредством которых венский кабинет обязался обеспечить умиротворение возмущенных провинций. Повидимому, врать и тому, что Черногория и Сербия категорически отклонили все переговоры и предложения относительно вынужденного выхода их из нейтральности («Mon. univ.»).

Из Блграда сообщают, что настоящие австро-венгерского генерального консула в пользу мира произвели на князя глубокое впечатление. Видно, что великие державы с строгою точностью исполняют принятую ими на себя по усмирению воз-

* Алай — высокий горный хребет, ограничивающий с юга долину Ферганскую (бывшее ханство коканское).

станія задачу. Денеша «Русского Телеграфного Агентства» поэтому с большою основательностію говорить, что если бы Порты с такою же честностію действовала на самом театре возстанія, то умиротворение было бы возможно (le Nord).

«Turquie», на основании достоверных источников, признает лишенным всякого основания известие, сообщенное газетою «Bassiret», будто Порты обратилась к Черногории и Сербии с ультиматумом.

Та же газета утверждает, что министр юстиции Джевдет-паша немедленно отправится в Адрианополь и Рушук для наблюдения за введением в действие в этих провинциях реформ, обнародованных в последнем султанском фирмане.

Состоявшая при высочайшей Порте комиссия по размежеванию турецко-персидских границ окончил свои занятия. На основании заключений этой комиссии между обоими сопредельными государствами будет заключен договор.

Из Александрии от 15-го февраля сообщают: «Египетские войска приближаются к столице абиссинского князя Кассы, Адуа. Со дня на день ожидаем результатов этой экспедиции. По дошедшим к нам из Массавы последним известиям, египетская армия, в числе 20.000 человек, находилась в пяти часах расстояния от этой столицы. Абиссинцы продолжают отступать во внутренность страны, с целью принудить египетские войска к сражению у самых ворот Адуа. Начальники экспедиции, Гассан-паша и Ратиб-паша, на близком расстоянии преследуют князя Кассу, у которого насчитывается до 60.000 человек войска («Turquie»).

(Из № 42 Прав. Вестн.).

Германия. В «Германском Государственном Указателе» напечатано от 3-го марта: «Сегодня в 11 часов утра происходила на дворе казарм гвардейского грендерского полка № 1-й, имени Императора Александра, передача ленты ордена св. Георгия, пожалованных Его Величеством Императором Всероссийским Александром II знаменам 3-х батальонов названного полка. С этою целью знамена были принесены 1-ю ротой из дворца Его Величества Императора и Короля. В назначенное время полк был выстроен на дворе казарм. По прибытии 1-й роты с знаменами им была дана честь; затем флигель-адъютант Его Величества Императора Российского Александра, полковник князь Додгорук, прикрепил к знаменам ленты ордена св. Георгия и вместе с тем передал следующее собственноручное письмо Его Величества Императора Всероссийского Александра:

«Съ особенным удовольствием пишу Я в течение пяти лет звание Шефа вверенного вам, господина полковника, гвардейского грендерского полка № 1-й.

Целя военной дѣянія этого полка, особенно совершенныя имъ во время послѣдней нѣмецко-французской войны и въ знакъ Моего расположенія къ нему, Я жалую, съ согласія Его Величества Императора Германскаго и Короля Прусскаго, тремъ батальонамъ полка ленты ордена св. Георгія къ ихъ знаменамъ и желаю, чтобы этотъ полкъ всегда былъ достоинъ приобрѣтенной имъ славы. АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ, 3-го марта 1876 г.

Командиру прусскаго Императора Александра гвардейскаго грендерскаго полка № 1-й, полковнику фонъ-Вуссову.

Въ заключеніе торжества полковникъ фонъ-Вуссовъ обратился съ привѣтствіемъ къ полку, который отвѣчалъ троекратнымъ ура въ честь Августѣйшаго Шефа полка».

Редакторы газеты «Elsasser Journal» Фисбакъ и Шнеганъ приговорены 1-го марта судомъ къ мѣсячному тюремному заключенію за оскорбленіе Великаго Герцога Мекленбургскаго («Politik»).

(Из № 43 Прав. Вестн.).